

786232

На правах рукописи

САДУЛОЕВ УМЕДЖОН КУДРАТУЛОЕВИЧ

**Лексико-семантическая характеристика
«Футувватномаи султони»
Хусайна Воиза Кошифи**

10. 02. 22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Душанбе
2010

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии Таджикского национального университета.

- Научный руководитель:** - член-корреспондент АН РТ, доктор филологических наук, профессор *Касимова Мукаррама Набиевна*
- Официальные оппоненты:** - доктор филологических наук, профессор Джураев Гафар
- кандидат филологических наук, доцент Гаффоров Абдушукур
- Ведущая организация:** - Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки

Защита диссертации состоится «16» декабря 2010 г. в 12:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «13» ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582392

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Нагзибекова М.Б.

Общая характеристика исследования

Актуальность темы исследования. Изучение и исследование произведений таджикско-персидской литературы отдельно взятой эпохи, отдельного автора или отдельного произведения выявляет и определяет важные лексические и семантические, грамматические и стилистические особенности литературного языка и является одним из основных направлений исследования истории литературного языка на современном этапе развития отечественного языкознания.

Изучению различных аспектов истории таджикского литературного языка посвящено множество трудов, но нельзя утверждать, что различные особенности истории таджикского литературного языка полностью исследованы.

Наряду с актуальными проблемами таджикского языкознания, которые подлежат фундаментальному исследованию, особое место занимают вопросы научного описания и оценки лингвоспецифических особенностей прозы, как уникальной сокровищницы словесной и духовной культуры. Поэтому изучение, анализ и исследование прозаического произведения одного из известных представителей науки и литературы XV в. Хусайна Воиза Кошифи «Футувватномаи султони» имеет большое значение для определения исторической характеристики и путей развития и обогащения лексики таджикского литературного языка, а также для выявления языковых особенностей таджикского языка XV века.

Актуальность диссертационной работы заключается в том, что впервые изучен и исследован язык произведений Хусайна Воиза Кошифи на материале его прозаического труда «Футувватномаи султони». В диссертации проводится классификация словарного состава с точки зрения отражения и выявления заимствованных слов в данном произведении и описания их лексико-семантических особенностей, определяются место и значение слова в лексическом составе языка произведения, выявляется вклад Хусайна Воиза Кошифи в развитии и обогащении словарного состава таджикского литературного языка классического периода. Основная характеристика лексико-семантических особенностей языка произведения нашла достаточное освещение в отдельных разделах и подразделах диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является анализ и интерпретация одного состава «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи, определение лексико-семантических особенностей слов и выявление различных стилистических оттенков значений слов в литературном памятнике. Исходя из поставленной цели, в диссертации определены и решены следующие задачи:

- определение места и роли «Футувватномаи султони» Кошифи в развитии литературного языка XV в., исходя из анализа и интерпретации словарного состава;

- изучение, анализ и классификация словарного состава «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи;

- определение степени употребления исконно таджикских слов в произведении;

- выявление семантических типов заимствований в произведении;

- раскрытие основных типов семантических групп в лексике;

- выявление признаков сходства и различий семантических групп слов, определение места каждой из них в лексической последовательности;

- исследование особенностей лексико-семантических явлений в произведении, синонимии, антонимии, омонимии, а также связанных с ними стилистических оттенков значений отдельных слов.

Научная новизна работы. Произведения Хусайна Воиза Кошифи, в частности его труд «Футувватномаи султони», до сих пор не были в отечественной таджикистике предметом специального лингвистического исследования. Поэтому научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые определены лексико-семантические и стилистические особенности словарного состава этого труда писателя, как в развитии и обогащения словарного состава литературного языка в XV в., а также произведена классификация лексических групп в произведении. Наряду с этим исследование проблем лексико-семантических особенностей «Футувватномаи султони» Кошифи раскрывает языковое состояние одного периода развития таджикского литературного языка, что и составляет научную новизну диссертационного исследования.

Общетеоретической основой диссертационного исследования послужили теоретические и методологические подходы к данной проблеме в трудах известных русских (В.В.

Виноградов, Н.М. Шанский, Л.С. Пейсиков, Ю.А. Рубинчик, И.С. Суперанская), отечественных (Б. Ниязмухаммадова, Д. Т. Таджиева, Н. Маъсуми, Гаффаров Р. Ш. Рустамов, М.Н. Касимова, Д. Саймиддинов, Х. Маджидов, С. Назарзода, Г. Джураев) и иранских (Мухаммадтаки Бахор, Хасан Анвари) ученых и исследователей.

Теоретическая ценность исследования заключается в том, что в нем впервые описывается словарный состав, определяется степень употребления исконно таджикских и заимствованных слов, выявляются семантические группы в лексике «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи с использованием приемов лингвистического анализа. Работа может быть использована при написании отдельного раздела при фундаментальном исследовании истории таджикского литературного языка, в рамках которого она окажется сопоставимой с аналогичными исследованиями, выполненными на материале других литературных памятников.

Практическая значимость. Выводы диссертационной работы могут стать источником пополнения словарного состава современного таджикского литературного языка; отдельные слова можно актуализировать и сделать достоянием активного словаря с учетом ее стилистической маркировки.

Материалы диссертации могут быть привлечены при составлении отдельных разделов учебных пособий по истории таджикского литературного языка и исторической лексикологии, могут быть использованы при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам лексики, семасиологии, стилистики, истории таджикского литературного языка и внедрены в учебный процесс в вузах Республики Таджикистан.

Результаты исследования могут способствовать дальнейшему более глубокому изучению истории развития литературного языка, путей обогащения его словарного состава и лексико-семантических особенностей литературных произведений.

Основными лингвистическими методами исследования послужили методы структурно-семантического и сопоставительного анализа, метод компонентного анализа, толкование, также метод семантического анализа, используемый в работе, привлекается как для подтверждения тех или иных закономерностей, так и для их выявления.

Объект исследования. Диссертационная работа проведена на основе материала, собранного из «Футувватномаи султони»

Хусайна Воиза Кошифи (по изданию: Хусайн Воизи Кошифӣ. Футувватномаи султонӣ. – Техрон, 1350 // 1971. - 426 с.).

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в пяти публикациях. Различные аспекты работы обсуждались на традиционных научных и научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2006 – 2010 гг.). Диссертация была обсуждена и прошла апробацию на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол № 5 от 26 октября 2010 г.) и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и 2 приложений. Общий объем работы составляет 157 страниц компьютерного набора.

Основное содержание работы

Во введении раскрывается актуальность проблемы исследования, обосновываются выбор темы и степень изученности наследия Хусайна Воиза Кошифи, место и роль «Футувватномаи султони» в его литературном наследии, определяется научная новизна работы, формируются цель и задачи исследования, определяются методы исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации, описываются источники языкового материала и структура работы.

Первая глава диссертационной работы – «Словарный состав «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи и его лексико-семантическая классификация» - посвящена изучению, анализу и интерпретации словарного состава произведения с учетом их происхождения и степени употребления в произведении и состоит из трех разделов.

В первом разделе интерпретируется происхождение словарного состава произведения и значения некоторых слов, на основе анализа толковых и этимологических словарей, а также научной литературы, посвященной этой проблеме.

Исконно таджикские слова «Футувватномаи султони» с лексическим значением в диссертации разделены на следующие лексико-семантические группы:

В первую группу входит название частей тела. Большинство названий частей тела - это таджикские слова: *gûš* (уши), *sar*

(голова), **čāšm** (глаза), **dahan** (пот), **dast** (рука). В диссертации по мере возможности изложена этимология этих слов в древнеперсидском, авестийском, среднеперсидском и новоперсидском языках. Объяснение и исторический экскурс этих слов подробно изложены в диссертации. К примеру, слово **gūš** «ухо/уши» имеет общее происхождение со словами древнеперсидского **gauša**, авестийского **gaōša**, среднеперсидского **gōš** и в современном персидском и таджикском языках употребляется в форме **gūš** (13, 29).

Например: **бастани гūш аз ношуниданиҳо** (56)* «прикрыть уши от тех слов и выражений, которых услышать неприятно».

Забон «язык». Слово **забон** в древнеперсидском употреблялось в форме **hizvān**, в авестийском **hizñ**, в среднеперсидском **hizvān** (12, 28).

Например: **бастани забон аз ногуфтаниҳо** (56) «сдерживать (не дать волю) язык от высказывания тех слов и выражений, которых говорить неприятно».

Чашм «глаза»: Слово **чашм** в древнеперсидском **čāšman**, в среднеперсидском **čāšm**, в современном персидском и таджикском языках употребляется в форме **čāšm** (см.: 14, 94-95).

Например: **бастани чашм аз ҳарому нодиданиҳо** (56) «закрывать глаза от тех вещей, на которых неприятно смотреть».

Вторую группу слов составляют слова, выражающие родственные отношения. Общеизвестно, что данная группа слов вместе с названиями частей тела считается одной из общих слов индоевропейской семьи языков и по ним можно определить родственные связи языков данной семьи. Опираясь на лингвистические исследования, в диссертации показано происхождение слов: **padar** (отец), **mādar** (мать), **barādar** (брат), **frazand** (дитя, ребенок), **pisar** (сын), этимологический анализ и их соотношение с древней формой в древнеперсидском, авестийском, среднеперсидском и в других языках иранской группы.

Например: **Агар пурсанд, ки адаб бо падару модар чанд аст, бигӯй: Дувоздаҳ...** (71) «Если спросят, из чего состоит почитание родителей, скажи: Из двенадцати...».

Третью наиболее частоупотребляемую группу исконно таджикских слов составляют слова, выражающие числа. Все

* Хусайн Воизи Кошифӣ. Футувватномаи султонӣ. -Техрон, 1350 ш. - 426 с. Далее в скобках указываются страницы.

обозначения цифр имеют иранское происхождение и почти все слова данной группы сопоставимы с древнеперсидским, авестийским, среднеперсидским и другими языками иранской группы.

Например: Агар пурсанд, ки дар таъзият гуфтан чанд адаб аст, бигӯй: **Хашт**. Аввал, сухан кам гӯяд. **Дуюм**, дастор ба замин назанад. **Сеюм**, дасту санг бар сина назанад. **Чахорум**, сухани беҳуда нагӯяд. **Панҷум**, дар мусибат ба сабр фармояд. **Шашуму ҳафтум**, чизе ки тавонад, мададгорӣ намояд. **Ҳаштум**, марги он касро сабаби эътибори худ донад (88) «Если спросят: какие правила следует соблюдать на похоронах, скажи: восемь. Первое - без надобности не разговаривать. Второе - свою чалму не бросать на землю. Третье - не бить себя руками или, как некоторые, делают камнями. Четвертое - не говорить неуместные слова. Пятое, когда наступит горе, быть терпеливым. Шестое и седьмое - что сможет, то и поможет. Восьмое - смерть умершего принять как урок жизни».

В данном примере кроме слова **аввал** «первый, во-первых», которое заимствовано с арабского языка, все слова, выражающие числа, являются исконно таджикскими.

Четвертую группу исконно таджикских слов составляют слова, обозначающие цвет. В данную группу входят такие слова, как **сурх** «красный», этимологически исходит от древнеперсидского *suxra* и среднеперсидского *surx*; **сабз** «зеленый» от древнеиранской формы *sabza*, согдийского *'ys'ŷn'k(āysainak)*, *'ŷsŷnŷ(axsēn)* «зеленоватый»; **сафед** от древнеиранского *swaida* и древнеперсидского *spaita*, авестийского *sraeta* и среднеперсидского *spēt*; **сиёҳ** «черный», исходящее от древнеиранского *siŷ//sŷāva*; **кабуд** «синий», от древнеперсидского *kputka//kapautaka*, среднеперсидского *kabōd* (см.: 14, 34; 15, 524).

Например: Агар пурсанд, ки ранги **сиёҳ** аз он кадом гурӯҳ кардаанд, бигӯй: Ранги **сиёҳ** ранги **шаб** аст ва ранги мардумеки дида ва аз он мардумест, ки дили эшон хазинаи асрор аст (63) «Если спросят, к какой группе относится черный цвет, скажи: черный цвет цвет темной ночи, цвет зрачка глаз и относится таким людям, у которых внутри есть нечто сокровенное». Агар пурсанд, ки ранги **кабуд** ишорат ба чист, бигӯй: Ба ранги осмон... (66) «Если спросят, на что указывает синий цвет, ответь: указывает на небесный цвет».

Исследование показало, что слова иранского происхождения в «Футувватномаи султони» составляют $\approx 70,8\%$.

Второй подраздел посвящен анализу и интерпретации заимствованных слов в «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи. Следует отметить, что таджикский язык является одним из древнейших и богатейших языков, который в процессе своего более тысячелетнего развития имел тесную связь со многими языками и прежде всего с арабским языком. Следовательно, множество заимствованных из арабского языка слов употреблено в произведениях классиков таджикско-персидской литературы. Определенную часть словарного состава рассматриваемого произведения составляют заимствованные арабские слова. Такие заимствования, с одной стороны, свидетельствуют о социально-культурных связях народов и их влиянии на развитие языка, а, с другой, их использование у Хусайна Воиза Кошифи подчеркивает плодотворность таких взаимосвязей в процессе исторического развития. В литературном языке XV века отразились особенности разносторонней культурной, социальной и политической жизни народа - носителя языка. В результате происходивших социально-культурных взаимоотношений таджикский литературный язык подвергался грамматическим, стилистическим и, особенно, лексическим изменениям. В его словарном составе появилось множество заимствованных слов. Здесь необходимо отметить, что определение и классификация заимствованных слов относятся к числу наиболее важных и сложных проблем.

Результаты проведенного анализа показывают, что в «Футувватномаи султони» Кошифи больше всего заимствований наблюдаются из арабского языка и, в свою очередь, арабские заимствования не препятствовали развитию таджикского литературного языка, а наоборот, содействовали расширению возможностей и обогащению словарного состава тем, что заимствованные слова, проходя определенную стадию адаптации в языке, постепенно становятся собственностью и достоянием этого языка. Известно, что каждое заимствованное слово из другого языка после определенной адаптации подчиняется фонетическим, лексико-семантическим, стилистическим, грамматическим особенностям и используется согласно определенным нормам языка, который его заимствовал.

Употребляемые в «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи арабские заимствования в диссертационном исследовании, анализированы и классифицированы в соответствии с их моделями на следующие семантические группы:

В первую группу входят слова, обозначающие предмет и соответствующие нижеследующим моделям:

- 1) фаъл - рамл (103) «песок»//«предсказание», хамр (96) «опьянение», ҳарб (93) «борьба», хасм (103) «враг», қалб (72) «сердце»;
- 2) фаълал – чадал (70) «спор, диспут», «противостояние», «борьба», «старание», слова назар (49) «взгляд», сафар (82) «путешествие», ғараз (60) «корысть», башар (78) «люди», «человек»;
- 3) фаълал – ҷавоб (27), «ответ», ҳалол (31) «съедобное», «допускаемое и то, что разрешает ислам», ҳаром (30) «запретное и то, что запрещает ислам», камол (29) «совершенство»;
- 4) мафъал – мадҳал (98) «вход», мансаб (43) «должность», мақсад (75) «цель»;
- 5) мафъил – масҷид (90) «мечеть», мағриб (49) «запад», маҷлис (49) «собрание»;
- 6) мифъол – минҳоч (327) «ровная и прямая дорога».

Во вторую группу входят слова, обозначающие признак предмета и соответствующие нижеследующим моделям:

- 1) фаълал – нақиб (47) «ведущий представитель племени, рода или сообщества», қадим (37) «древний», кабир (34) «великий», ҳақир (26) «нищий», «ничтожный», шариф (26) «почтенный», ҷадид (37) «новый»;
- 2) фаъълал – қассоб (123) «мясник». В арабском языке данное слово указывает на качество деятельности человека, который заготавливает мясо;
- 3) фаъул – ҳасуд (49) «ненавистник», малул (83) «обиженный».

В третью группу входят слова, обозначающие действие и состояние и соответствующие нижеследующим моделям:

- 1) фиълат – исмат (53) «чистоплотность», «невинность»;
- 2) фуълал – суол (27) «задавать вопрос», «вопросание»;
- 3) фиъол – хитоб (73) «восклицание»;
- 4) ифъол – итлоқ (29) «освобождать», «исполнять», изҳор (37) «выражать», эҳсон (31) «благородность», ихлос (43)

«убедиться», иршод (76) «наставничество», исбот (50) «доказательство».

Словам, относящимся к данной группе, также соответствуют модели истифьол – истишмом (151) «вдыхание запаха, нюханье», ифтиьол – иктисор (80) «укорачивание; сокращение; ограничение», муфьала – муракба (96) «наблюдение, попечение», тафьил – тартиб (49) «порядок», тафаъул – тафаккур (34) «мышление», тафьул – тавозъ (30) «смирение, покорность», мафьул – магшуш (90) «смешанный, имеющий примесь; нечистый», муфаъал – мукаррам (97) «высокочтимый», муфьол – мункод (370) «покорный, послушный», муфтайл – мухталиф (54) «разный, различный», мунфайл – мункатеъ (74) «разрыв, прерывание, прекращение», муфьал – мубрам (355) «неотложный, настоятельный».

Четвертую группу составляют слова, обозначающие признак действия и состояния, признак признака и соответствующие нижеследующим моделям:

- 1) фьил – рогиб (101) «желающий», «поклонник»;
- 2) муфаъил – муассир (38) «влияющий», «влиятельный», мухаққик (38) «исследующий», «исследователь»;
- 3) муфьил – мучовир (74) «близлежащий», «близкий», муқобил (104) «противоположный»;
- 4) муфьил – муршид (43) «ведущий», мушфик (44) «любящий», муслим (45) «праведный»;
- 5) Мутафаъил – мутааллик (33) «относящийся», мутахаррик (112) «движущийся».

В пятую группу входят слова, обозначающие множественное число и соответствующие нижеследующим моделям:

- 1) афьол – асрор (от «сир», 31) «секреты», ақсом (от «қисм», 29) «составные части», ахбор (от «хабар», 354) «вести»;
- 2) мафьил – масоил (от «масъала», 44) «вопрос»;
- 3) фавьил – қавоид (от «қоида», 90) «правила»;
- 4) фуъало – фуқаро (от «факр», 60) «бедные»//«нищие»; ҳукамо (от «ҳикма», 32) «мудрецы»;
- 5) фуъул – ҳуруф (от «ҳарф», 36) «буквы», қудум (от «қадам», 76) «шаги», кутуб (от «китоб», 99) «книги», ҳуқуқ (от «ҳақ», 67) «права».

Таким образом, в исследуемом произведении встречаются 35 видов лексико-семантических моделей арабских заимствований.

Отдельную группу арабских заимствований составляют арабские слова, которые использованы для обозначения религиозных понятий. Эти понятия в произведении, как и в религиозных, суфийских и философских произведениях средневековых авторов, в основном схожи по значению.

Например, **Фотеҳа** (50) «Открытие (название первой суры Корана)», **салават** (50) «молитва», **тавҳид** (39) «единство бытия и творца», **мурукиба** (96) «наблюдение», «познание посредством наблюдения», **муҷоҳида** (96) «старание», **имом** (**аимма** – множественная форма) (51) «предводитель», «сведущий (осведомленный, которому следуют во время молитвы)», **мусалмон** (12) «мусульманин», **шайтон** (5) «сатана», **набӣ** (**анбиё** – множественная форма) (9) «пророк», **ҳаҷ** (55) «хадж – паломничество в Мекку»; **чаноза** (104) «похороны», **гусл** (19) «купание», «омовение», **ибодат** (120) «поклонение», «почитание», «благоговение».

Например: ... то ба саломат ва офият аз ғорати **шайтон** амон ёбед (5) «... чтобы оставаться в безвредности и безопасности от злобы сатаны».

Некоторые арабские заимствованные слова, обозначающие религиозные или суфийские понятия истолкованы самим автором. Например, слову **фатӣ** «млад, молодой» (16, 426) автор дает следующее толкование: Бидон, ки ҳар кӣ аз мазҳари сифати футувват бошад, ўро **фатӣ** гўянд ва **фатӣ** дар асл лугати ҷавониро гўянд ва ин лафз мавзӯ аз барои марди ҷавон аст (29) «Знай, что тот человек, который имеет все мужественные качества того можно назвать фати и данное слово в словаре означает молодость и указывает на характерные черты молодых людей».

Слову **шайх** – старец, духовный предводитель, сведущий, всезнающий (16, 558 – 559) автор дает следующее толкование: Агар пурсанд, ки **шайх** чӣ маънӣ дорад, бигўй: **Шайх** дар лугат пирро гўянд ва дар истилоҳи аҳли фақр **шайх** касеро гўянд, ки худ комил бошад ва тавонад, ки дигарро ба камол расонад ва ба шароиту аркони шайхӣ доно бошад (42) «Если спросят, что означает слово шайх (шейх), скажи: в словаре слово «шайх» означает старец, а суфии шайхом называют того, кто

совершенен в себя и умеет усовершенствовать своего ученика и знает все тонкости своего дела».

Слово **накиб** в словаре означает «ведущий, предводитель рода, племени или сообщества», а также «слуга или представитель высокопоставленного чиновника» (15, 844). Автор «Футувватномаи султони» этому слову дает следующее толкование: Агар пурсанд, ки **накиб** чӣ маънӣ дорад, бигӯй: **Накиб** дар лугати араб шиносандаро гӯянд. Яъне **накиб** шиносандаест ва ўст гувоҳи қавму замони эшон, дар истилоҳ **накиб** онро гӯянд, ки тафаҳхуси ҳолҳо кунад, яъне **накиб** он кас аст, ки ўро фазоиلى бисёр чамъ шуда бошад (47) «Если спросят, что означает слово «накиб», ответъ: **накиб** всезнающий, осведомленный своего положения и среды, представитель своего сообщества, племени, умеющий описывать положение дел, имеющий знания о многом».

Автор также истолковывает буквы данного слова следующим образом: Агар пурсанд, ки ҳуруфи **накиб** чӣ маънӣ дорад? Бигӯй: «нун» ишорат ба ниёз аст. **Накиб** бояд ки бо ҳама аҳли тариқат ниёзмандӣ пеш гирад. «Қоф» ишорат ба қабул аст. **Накиб** бояд ки ҳама фарзандони тарикро ба муҳаббат қабул кунад, то мақбули қулуб бошад. «Ё» ишорат ба ёрӣ ва ҳаводорӣ аст. **Накиб** бояд ки дар ҳама вақт ин тоифаро ёвару мададгор бошад, то ҳама ба ҷон ҳаводори ӯ бошанд. «Бо» ишорат ба беҳбуд аст. **Накиб** бояд ки беҳбуди аҳли футувват талабад, то аз ҳама беҳтар ва аз ҳама меҳтар бувад (47) «Если спросят, что означают буквы слова **накиб**, ответъ: «нун» (нун – название буквы «н» в арабском алфавите) означает нужду и потребность. **Накиб** должен всегда знать нужды и потребности представителей тариката (суфийское течение – У.С.) - своего сообщества, «қоф» (қоф – название буквы «қ») означает прием: **накиб** должен всегда принимать представителей тариката и быть к ним всегда открытым, буква «ё» означает помощь и заинтересованность: **накиб** всегда должен помогать своим братьям тариката, «бо» (б) означает улучшение, продвижение: **накиб** всегда должен стараться улучшить положение своих братьев и представителей тариката».

Таким образом, толкование автора сводится к следующему: «нун» - ниёз «нужда», «қоф» - қабул «прием», «ё» - ёрӣ «помощь», «бо» - беҳбуд «улучшение».

Следует отметить, что арабские заимствования в произведении составляют $\approx 28,7\%$.

В «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи также использованы незначительное количество слов, заимствованных из греческого, хинди, арамейского и тюркских языков составляют всего $\approx 0,5\%$.

В словарный состав таджикского языка вошло определенное количество слов и выражений из языка хинди. Отдельные слова и выражения из языка хинди издавна прочно вошли в лексику таджикского литературного языка, что можно проследживать и в «Футувватномаи султони» Кошифи.

Например: Духом, он, ки тани маро аз карбос билӯшонӣ (128) «Во-вторых, то что моё тело обернёшь карбосом (вид ткани)».

В своем словаре Мухаммад Муин пишет о том, что *karbās* является арабизированной формой индийского слова *karpās* (10, 2932).

Небольшое количество заимствованных с греческого языка слов использованы в «Футувватномаи султони»: ёкут «яхонт» (140), номус (34) «честь» от греческого слова «*nomos*», которое означает достоинство, честь, (см.: 3, 6398); конун (117) «закон», арабизированная форма греческого слова *καπν* (см.: 5, 107); манчаник (334) «катапульта», арабизированное греческое слово «*mechanik*».

В «Футувватномаи султони» встречается определенное количество тюркских слов, связанных с обычаями, бытом и социально-политическими взаимоотношениями таджикского и тюркских народов. К тюркским заимствованиям относятся тюрко-монгольские слова как багро//бугро (311) «горячее блюдо, приготовленное из теста», туғмоқ и его варианты тухмоқ, тукмоқ, туқмоқ (от *toxtāy* – специальный деревянный молот (9, 1053), ялак (174) «короткий специальный костюм без воротника».

Например: Агар пурсанд, ки ялак чист, бигӯй: Қомаест, ки зиёдагӣ гиребон надорад ва кӯтоҳ аст (174) «Если спросят, что означает ялак, скажи: одеяние без лишнего воротника и короткий».

В «Футувватномаи султони» также встречаются собственные имена с арамейского языка, как Одам «Адам», Хавво «Ева», Чабраил «Гавриил», Сулаймон «Саламон», Юсуф «Иосиф», Довуд «Давыд».

Все заимствованные слова приспособлены и подчинены фонетическим и лексико-грамматическим законам таджикского литературного языка.

В «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи встречается определенная группа слов, которые ранее были заимствованы в арабский язык с таджикского языка и под влиянием арабского языка были адаптированы фонетическим и лексико-грамматическим законам арабского языка и позже обратно были заимствованы таджикским языком. К данной группе слов можно отнести такие слова как **сарвол** (3) «шаровары», «пижама», исходная форма в среднеперсидском языке *šalvār/šulvār* (см.: 11, 1289), **ибриқ** (83) «высокий округленный сосуд с горлышком и ручкой (кувшин) для мытья рук и омовения», от таджикского слова *ābrēz* (обрез), этимологическое развитие происходит следующим образом: **āp-rīka- > *ab-rīka- > *ab-rīk > ibriq* (см.: 6, 65; 7, 68-69; 8, 536 - 549; 3, 349; 1, 45), **дин** (178) «религия», в авестийском слово *дин* употреблялось в форме *daēna*, в среднеперсидском *dīn* «религия», **сироч** (377) «лампа», исходящее от слова *šagāy/šigāy* (см.: 11, 625), **чавҳар** (40) «сущность»// «основа», «ядро», «эссенция», от таджикского слова *гавҳар*.

Во втором разделе первой главы диссертационного исследования речь идет об определенной группе слов таджикского и арабского языков, которые являются малоупотребительными в исследуемом произведении.

В первом подразделе данного раздела проанализированы таджикские слова, которых можно классифицировать по нижеследующим группам:

1) малоупотребительные слова, означающие этические понятия и поведения человека, как **хокниҳод** (50) «добрый», **каҷбоз** (72) «хитрый», **андакақл** (78) «неразумный», «недоросль»;

2) малоупотребительные слова, означающие понятия определенного ремесла и профессии, как **сакқой** (131) «водонос»;

3) малоупотребительные слова, означающие понятия спорта и единоборства, как **гушти шахривор** (304) «один из видов единоборства», **гушти дайламовор** (304) «борьба - вид единоборства»;

4) малоупотребительные слова, означающие суфийские понятия и их одеяния как **капанак** (172) «шерстяная безрукавка суфиев и дервишей» **палос** (117) «коврик», «палас»;

5) малоупотребительные слова, означающие различные вещи и утварь, как **оташбарг** (83) «молния», **чароғноя** (121) «подставка для ламп», **уту** (113) «утюг»;

6) малоупотребительные слова, означающие понятия сражений и оружия как **гурз** (117) «палица», «булава», **камон** (118) «лук»;

7) малоупотребительные слова, означающие различные предметы, которые относятся к домашним животным, как **полон** (297) «седло», **полҳанг** (50) «узда»;

8) малоупотребительные слова, означающие разные понятия, как **гандано** (271) «лук-порей», **кунгура** (328) «зубчатые конечности стен на башнях».

Во втором подразделе данного раздела проанализированы арабские заимствованные слова, которых можно классифицировать по нижеследующим группам:

1) малоупотребительные слова, означающие этические понятия и поведения человека, как **хузӯ** (37) «добродетель», **ионат** (70) «помощь людям», **игосат** (70) «сочувствие»;

2) малоупотребительные слова, означающие различные вещи и утварь, как **адот** (358) «средство», **сотур** (186) «нож»;

3) малоупотребительные слова, означающие суфийские понятия и их одеяния, как **кисо** (191) «ткань наподобие покрывала, которую можно носить на плечах и покрыть тело», **дурроа** (71) «специальная одежда предводителей суфиев и шейхов»;

4) малоупотребительные слова, означающие разные положения и состояния, как **тафарруч** (92) «прогулка», «хождение», **тахлия** (37) «очищать», «освобождать»;

5) малоупотребительные слова, означающие научные понятия как **иштиқок** (39) «словообразование» (лингвистический термин), **касолат** (83) «болезнь» (медицинский термин).

Суфийская терминология в «Футувватномаи султони» Кошифи является значительной частью лексического состава произведения. Как известно, заимствование является основным путем формирования суфийской лексики в литературном языке средневековья.

Суфийскую терминологию, анализируемого произведения, можно разделить на три нижеследующие группы:

Термины, обозначающие титулы суфиев, как **суфй** (25) «суфий», «познающий истину», **шайх** (45) «наставник и глава суфиев», «духовный предводитель», **мурид** (39) «последователь духовного руководителя», **солик** (21) «последователь суфизма».

Термины, обозначающие состояние суфиев, как **факр** (25) «нищета – состояние отречения путника (суфия) от всех мирских благ», **узлат** (79) «отшельничество», «уединение», **мучоҳадат** (15) «старание с целью познания сущности творца, истины».

Термины, обозначающие этапы и стадии познания суфиев, как **ақиқат** (19) «истина», **шарчат** (36) «законы и требования слама», **тариқат** (36) «путь истины», **кашф** (37) «открытие», **хлос** (27) «убеждение», «доверие», **бақо** (27) «вечность – вечная стадия путника и познание истины», **маърифат** (94) «познание истины».

Вторая глава диссертационного исследования - Семантические особенности и лексическая категория Футувватномаи султони Хусайна Воиза Кошифи - состоит из двух разделов.

Первый раздел второй главы диссертации - **«Семантические особенности Футувватномаи султони Хусайна Воиза Кошифи»** - состоит из двух подразделов.

В первом подразделе речь идет о многозначных словах в Футувватномаи султони Кошифи, анализируются особенности выражения нескольких значений и семантическая связь внутри слов в отношении между значением и понятием.

Полисемия является одной из важнейших языковых явлений, так как значимость и выразительность контекста во многом связана именно с ней. В рассматриваемом произведении Кошифи встречается множество многозначных слов, обозначающих различные понятия. Кошифи, опираясь на основное значение слова, использует и другие его значения, а иногда на их основе создает собственные выражения с новыми, не использованными другими писателями и поэтами значениями. С целью более или менее детального рассмотрения данного языкового явления в Футувватномаи султони Кошифи мы выбрали две группы слов, в первую из которых входят слова, означающие действия, а во вторую группу включили некоторые общеупотребительные слова аджикского языка типа **дил** «сердце» и **сар** «голова», которые являются наиболее многозначными.

В первую группу слов, в основном входят исконно аджикские слова, которые означают действие или состояние,

такие как **хондан** «читать», **задан** «бить», **бастан** «завязать», **кушодан** «развязать».

В словаре таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ» приводятся нижеследующие значения многозначного слово **хондан**: 1) **кироат кардан**, **мутолиа кардан** «читать, чтение», 2) **даъват кардан**, **чеғ задан**, **фарёд кардан** «приглашать», «вызывать», 3) **номидан**, **ном доштан** «называть», «нарекать», 4) **ҳисоб кардан**, **донистан** «считать», «знать» 5) **овоз хондан**, **сурудан**, **сароидан** «воспроизвести вслух текст стиха, песни», «петь» (16, 492). В «Футувватномаи султони» слово **хондан** использовано в следующих значениях:

1. кироат кардан, мутолиа кардан «читать»:

Бидон, ки **қисса хондан** ва **шунидан** **фоида** **бисёр дорад** (99) «Знай, что читать и слушать рассказы приносят большую пользу».

2. гуфтан «называть»:

он **гоҳ гирехро** **воруна кунад**, то **гирехи аввал боло ояд** ва **инро такмил хонанд** (53) «... тогда завязанный узел нужно держать наоборот, чтобы прежний узел поднялся вверх и это называют усовершенствованием».

3. даъват кардан «приглашать»:

Агар пурсанд, ки **ду суннат кадом аст**, **бигӯй**: **Аввал он**, ки **бихонанд**, **бе тааллул иҷобат кунад** (85) «Если спросят, в чем заключаются два обычая, ответ: во-первых, если приглашают, то безоговорочно принимают приглашение».

Например, слово **бастан** «завязывать, закрывать» в «Футувватномаи султони» **Хусайна Воиза Кошифи** используется в различных глагольных конструкциях для обозначения в таджикском языке таких значений как **пӯшидан** «закрывать», **нигоҳ кардан** «прикрывать», «присматривать», **маҳкам кардан** «закрывать», «запирать», **нагуфтан** «не разговаривать», «не говорить», **фикр накардан** «не размышлять», «не думать», **ҳасад набурдан** «не завидовать», **шакк накардан** «не сомневаться», **наозурдан** «не обижать», «не притеснять», **нахӯрдан** «не есть», «не принимать пищу», **нарафтан** «не ходить».

Наряду с этим антонимичный к глаголу **бастан** глагол **кушодан** «открывать» также широко используется для обозначения различных действий, таких как **хуш қабул кардан** «добрый прием», «быть открытым к другим», **муомилаи хуш кардан** «иметь хорошее отношение к другим», **ҳурмату эҳтиром кардан** «уважать людей», **ёд гирифтан аз устодону орифон**

«учиться у учителей и мудрецов», гамхорӣ кардан «заботиться», мехрубонӣ кардан «любить», андеша кардан «размышлять».

Второй подраздел первого раздела второй главы посвящен анализу и интерпретации многозначных слов дил «сердце» и сар «голова». Данные слова и в настоящее время считаются из наиболее многоупотребляемых и многозначных слов в таджикском языке (см.: 8, 3).

В словаре таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ» приводится несколько значений слова сар «голова»: 1) калла, яке аз узвҳои инсон ва ҳайвонот «орган человека и животных»; 2) раис, сарвар «руководитель», «председатель»; 3) огоз, аввал, ибтидо, асос «начало», «основа»; 4) болои чизе, рӯи чизе «верхушка», «верхняя часть чего-либо», «поверхность»; 5) нӯги чизе «конечность», «острие какого-либо предмета»; 6) фикру андеша, қасду ирода «мысль», «намерение», «цель»; 7) майлу рағбат, ишқу муҳаббат «желание», «любовь»; 8) бо изофа ва пешояндҳо ҳамчун пешоянди номии таркибӣ бо маънои гуногун ифода мешавад «вместе с предложениями используется для обозначения различных понятий»; 9) шумораи асп, ҳар (нумератив) «нумератив, например, для определения количества животных»; 10) нафар, кас «нумератив для указания количество людей» (16, 193-194).

Хусайн Воизи Кошфи в своем произведении также использует слово сар для обозначения различных понятий и значений:

Сар - нӯт, нӯги чизе «начало чего-либо»:

Агар пурсанд, ки сари расан кадом аст, бигӯй, нияти пок (117) «Если спросят, начало (голова) веревки который, ответ: доброе намерение».

Слово сар также использовано в значении фикр (70) «мысль», хотир (70) «память».

Например: Агар пурсанд, ки он забон, ки бад-он бояд кушод, кадом аст, бигӯй: Изҳори он, чи дар дилҳо ниҳон аст аз ҳолати зарурия дар ионати мазлумон ва игосати маҳрумон сухане гуфтан, ки бад-он шарри золим аз сари мазлум дафъ шавад (70) «Если спросят, когда нужно говорить, ответ: В нужное время открыто высказать то, что было скрыто в сердцах (открыто не говорили), если что в пользу беднякам и неимущим, чтобы этим убрать злодеяния тирана из головы учтенного».

В значении **ба вақти** (80) «во время», **гоҳи** (80) «в тот момент, когда...», **ба болои** «над»: **Чахорум**, **бар сари серӣ** таом **наҳӯрад** (80) «Чеве́ртый: Не есть, когда сыт».

Другое многозначное слово **дил** «сердце». В словаре «Фарҳанги забони тоҷикӣ» приводятся следующие значения слова **дил**: 1) **узби марказии низоми гардиши хуни одам ва ҳайвон**, **ки ҳаракати хунро идора мекунад**, «орган системы кровообращения человека и животных»; 2) **ботин**, **хотир**, **ҷон**, **рӯҳ** «внутренняя часть», «середина или сердцевина чего-либо»; 3) **фикр**, **андеша** «нутро», «внутренний мир человека», «память», «душа»; 4) **майл**, **хоҳиш**, **ҳавас** «мысль», «разум»; 5) **желание**, **интерес**; 6) **дилбар**, **ёр** «возлюбленная»; 7) **далерӣ**, **чуръат** «мужество», «воля» (15, 370). Например: ...**бигӯй**, **ишорат бадон** **ки мебояд ҳар коре**, **ки фарзанд кунад**, **ба дил кунад**, **ки дил бар ҷониби чап мебошад** (56) «Ответ: Всё, что делают дети, должны делать от всего сердца, ибо сердце находится на левой стороне»; **Панҷум**, **бояд** **ки содиқ бошад**, **ки агар содиқ набошад**, **маърифати пир дар дили вай ҷой нагардад** **ва ҷу сухани пирро дар дили ӯ асар набошад**, **ба мақсад нарасад** (45) «Пятый, должен быть верным, если он неверен, то не овладеет мудростью старца и его слова не будет значит для него и он не достигнет своей цели».

В «**Футувватномаи султони**» **Кошифи** данное слово использовано как в основном, так и в метафорическом значениях.

Таким образом, целью исследования многозначных слов «**Футувватномаи султони**» является показать богатство и многообразие словарного запаса таджикского языка, устойчивость его структур, его экспрессивность и образность.

Второй раздел второй главы - «**Лексическая категория в «Футувватномаи султони Кошифи»**» - посвящен семантическому анализу словарного состава данного произведения и его лексических групп.

Одной из наиболее распространенных групп лексической категории в таджикском языке являются синонимы как важнейшее средство выражения мысли. Синонимы по своим смысловым оттенкам классифицируются по лексическим и смысловым особенностям, по уровню употребления, с точки зрения стилистики и по взаимосвязи с другими словами. Несколько примеров:

а) **ёрӣ** (73) «помощь» является доминантой в синонимическом ряду со словами **мадад** (35), **ионат** (35),

мусамахат (160), мувосот (70), муованат (74). В данном синонимическом ряду все остальные слова (мадад, ионат, мусамахат, мувосот, муованат) заимствованы с арабского языка;

б) встречаются и такие случаи, когда Кошифи мастерски использует несколько синонимичных слов в одном предложении, такие как хайма (шатёр), хиргоҳ (палатка), саропарда (царский шатёр), соябон (тент) и это усиливает действенность художественного слова.

Например: ...ва бар болои сари вай барафрощтанд ва бунёд донист, ки хаймаву хиргоҳу саропардаву соябон асл аст... (377). «... и установили над его головой (для него) шатёр, палатку, царский шатёр и тент и (он) поверил, что это все правда...»;

в) другую группу составляют синонимы, которые употребляются в различных местах текста и это указывает на то, что автор старается избегать повтора одного и того же слова в определенной части текста произведения. Например: мехр (112) «солнце» - офтоб (112) «солнце»; дам (80) «дыхание» - нафас (80) «дыхание»; кизб (29) «ложь» - дурӯг (24) «ложь».

Далее в этом же подразделе проводится анализ и интерпретация парных синонимов в «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи. Синонимичные слова классифицированы по происхождению:

а) таджикско-таджикский: тезхушу зирак (45) «здравомыслящий и разумный»;

б) таджикско-арабский: ёриву мадад (105) «помощи поддержка»: Ҳаштум, ҳамкорони худро ёриву мадад расонад (105) «Восьмое, помогать и поддержать друзей своего сообщества»;

в) арабско-таджикский: мушфику мехрубон (44) «добры и ласковый»;

г) арабско-арабский: ҳялаву макр (46) «ложь и обман»; хусну чамол (185, 760) «красота и привлекательность»;

д) таджикско-греческий: ному номус (40) «честь и достоинство».

В результате анализа синонимов можно прийти к такому мнению, что Кошифи был хорошим знатоком как таджикского, так и арабского языков.

Во втором подразделе второго раздела второй главы – «Антонимы» - анализируются слова, имеющие противоположный

смысл и посвященные какой-либо тематике в «Футувватнома султони» Хусайна Воиза Кошифи, называемой литературоведением искусством сопоставления и сравнения.

Такие соотношения слов наблюдаются в «Футувватнома султони» Хусайна Воиза Кошифи в разных сочетаниях. Исходя из этого, в диссертации антонимы разделены по происхождению на следующие группы:

а) таджикско-таджикские антонимы: шаб (112) «ночь» – рӯ (112) «день», меҳр (112) «солнце» – моҳ (112) «луна», дӯст (7) «друг» – душман (72) «враг».

Например: Душмани доно беҳ аз дӯсти нодон (72) «Умный враг лучше глупого друга»;

б) таджикско-арабские антонимы: шодӣ (74) «радость» – ғам (74) «горе», шом (38) «вечер» – субҳ (38) «утро»;

в) арабско-арабские: ҷадид (37) «новый» – қадим (3) «старый», «древний».

Отдельный подраздел в конце второго раздела второй главы посвящен анализу и исследованию омонимов, использованных «Футувватнома султони» Хусайна Воиза Кошифи. Например слово мардум (168) использован в одном и том же предложении в двух случаях, где, во-первых, означает «народ», а, во-вторых, означает «зрачок», «зеница ока». Также можно встретить другие примеры, как хеш (41) «сам», хеш (71) «родственник», шаст (186) «шестьдесят», шаст (160) «крючок».

В заключение диссертации обобщены результаты исследования и подведены итоги наблюдений и поисков.

Использованная литература

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. – М. – Л., 1958. – С. 3 – 100.
2. Абдуллоев К. Арабская лексика в «Бадоеъ-ул-вақоъи Зайниддина Восифи»./Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Душанбе, 1987. – 20 с.
3. Анварӣ Ҳасан. Фарҳанги фишурдаи суҳан. Ҷ.1. – Техро Сухан, 1386. – 6417.
4. Gharib B. Sogdian Dictionary. -Tehran: Farhangian Publication 1995.-574 p.
5. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди 1 Луғатшиносӣ. -Душанбе, 2007.-243 с.

6. Morgenstierne G. Indo-Iranian frontier languages, vol. II. -Oslo, 1938.-679 p.
7. Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shughni Group. – Wiesbaden, 1974. - P. 86.
8. Муминов А. Полисемия дар забони тоҷикӣ /Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Душанбе, 1972. – 152 с.
9. Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. Ҷ.1. -Техрон, 1996. -1472 с.
10. Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. Ҷ.3. -Техрон, 1996. - 4240 с.
11. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. Бо эҳтимоми дуктур Муҳаммад Муин дар ҷаҳор ҷилд. – Техрон, 1362. – 2469 с.
12. Основы иранского языкознания. Древноиранские языки. - М.: Наука, 1979. - 387 с.
13. Саймиддинов Д. Форсии бостон. -Душанбе, 2007.-211с.
14. Turner R.L. Acomparative dictionary of the Indo-Ariyan languages-second impression. -London, 1973. - 9987 p.
15. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1. - М.: СЭ. 1969.-951 с.
16. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.2. – М.: СЭ. 1969.-949 с.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Использование исконно таджикских слов в «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2009. №4 (52). – С. 122-127 (на тадж. яз.).
2. Малоупотребительные заимствованные слова арабского языка в «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2009. №8 (56). – С. 37-40 (на тадж. яз.).
3. Использование некоторых малоупотребительных таджикских слов в «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2009. №8 (56). – С. 53-58 (на тадж. яз.).
4. О парных синонимах в «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошифи // Вестник Таджикского национального университета

(научный журнал). – Душанбе: Сино, 2010. №5 (61). – С. 20-2 (на тадж. яз.).

5. Арабизмы в «Футувватномаи султони» Хусайна Воиза Кошиф // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2010. №5 (61). – С. 50-53 (на тадж. яз.).

**Сдано в набор 12.11.2010 г.
Юдписано в печать 13. 11.2010 г.
ормат 60x84 1/16. Тираж 100 экз.**

**Типография ТНУ
г. Душанбе, ул. Лахути 2.**

